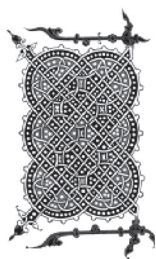

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

© 2021 В. А. Звонкова
Россия, Москва

ПИСЬМА ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА ЕЖОВА К ВАЛЕНТИНЕ АНДРЕЕВНЕ ЗВОНКОВОЙ (ЧАСТЬ 2)

Аннотация. Вторую часть писем, адресованных В. А. Звонковой, мы печатаем вслед за ее воспоминаниями, чтобы еще более выпукло представить ту ситуацию в церковно-приходской жизни 1950-х – 1970-х годов, которая сложилась в эти непростые для Церкви годы. Священник, являвшийся духовником юной девушки, раскрывает перед читателем внутренний мир церковного человека в его молодые годы, полные испытаний. Также здесь публикуются письма того же священника Михаила Ежова к двум другим адресатам, сохранившиеся в архиве Звонковой. Характер писем позволяет говорить о высокой доле искренности и открытости той и другой стороны, сосредоточенности автора писем на духовно-воспитательных моментах. Поскольку здесь представлены письма к трем адресатам, мы можем сравнить подходы священника-духовника к трем разным людям, оценить его педагогические качества. Это эпистолярное наследие содержит в себе ценные материалы о духовной жизни в советские годы, позволяющие нам говорить о высокой культуре духовничества среди белого духовенства.

Ключевые слова: письма, священник Михаил Ежов, адресат писем В. А. Звонкова, советская эпоха 1950-х – 1970-х годов, православная вера, духовенство, приходское духовенство.

Звонкова Валентина Андреевна (Svonkova Valentina Andreevna) – регент, хранитель архива прот. Михаила Труханова, издатель богословских и прочих трудов, связанных с его именем, популяризатор духовного творчества прот. Михаила, vazvonkova@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2021. № 27. С. 117–133

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 82.941; ББК – 86.372; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-27/117-133>

19 января 1961 г. с. Карижа

Милая Валюша!

Мир и Божие благословение да пребудет над вами!

Взаимно, моя детка, поздравляю с прошедшими праздниками святых дней.

Укрепимся верою во грядущее упование на Отца Небесного. Чрез Единородного Сына Господа нашего Иисуса Христа совершилось все обещанное Отцом Небесным: как рождением, так и крещением. Чрез первое пришел мир на землю, воспетый Ангелами, второе – чрез явление, скорее можно сказать, чрез Богоявление при реке Иордане, где Отец открыл миру о Возлюбленном Своем Сыне и Духе, посланном с небес. Во всем утвердилась Святая Троица. Где бы возсиял Свет Твой? Токмо на сидящая во тме греховной. За все слава Тебе! Не многие понимают сии слова, а кому дано.

Письмо твое сладкозвучное получил. Возрадовался аз, грешный, духом, что не мудрым, но младенцем открывает Господь. Письмо твое проникнуто верою, восхвалением Господа. Иди средним путем. Советую тебе пока воздержаться клироса. Не постоянно, ходи по праздникам. Не тщеславься, что тебя зовут, не думай, что без тебя не обойдутся. Обойдутся.

Разве нам, священникам, не приятно видеть в настоящее время восходящую звездочку. «Будьте мудры, как змии, и просты, яко голуби». Успеешь, спасешься. А сейчас готовь душу свою ко искушению. Недалеко время. Свет Христов возгорится в темных сердцах человеческих. Помни ап. Петра, где говорит: диавол, яко лев рыкая, ищет кого поглотить. Ты же не утверждена в сердце. Святой апостол Павел говорит: верою ходим, а не ведением. Веруй в Господа, не бери себе выше сил. Возьмешь, как Иван Митрофанович, и упадешь. Он видел много милости от Господа в юности. Упал, встал. А тебе еще не видать. Не думай, что путь подвига будет без креста, нет. Есть и будет. Господь сказал: иже возьмет крест свой и по Мне грядет. Работай, учись. Шесть дней делай, седьмой Господу посвяти, довольно.

Послушай! Юная, ревность надо укротить. Если Господом предназначен путь, ты не уйдешь никуда. Вот я, грешный, от юности желал быть служителем Престола Божия. Пришел тогда, когда потерял человеческую надежду. А когда потерял, тогда и приобрел. Если это так одному из малых сих, то всякому человеку путь будет показуем. Премудрый Соломон сказал: старость честна и не многолетна, не в числе лет исчисляется. Довольно твоей мудрости для твоих лет. Если бы сохраняла копии своих писем, то пройдет 2 десятка лет, ты будешь удивляться, где ты была и что с тобой стало: или возрадуешься или восплачешь. Не дай Бог последнее. Борьба со внутренним «я» будет во вся дни, до скончания жизни.

Если бы ты знала, как я радуюсь, что ты поборола искушение Димитрия. Как бы ты рыдала, но было поздно. Живи птичкой, летай куда хочешь. Живи, как живешь. Не рвись к небесам. Полетишь, как американский спутник, и упадешь безвозвратно. Где истина? – Истина в среднем пути. Жить по-христиански, не брать на себя выше сил ничего. Придет время – выучишься. Вот Евдокия, не учившись, поет. Поет нотное пение, а нот не знает. Чему и многие удивляются. Лишь бы было желание и любовь, а Господь умудрит всякого человека.

Здоровье по моим годам – сносно. Служить – служу, иногда – очень хорошо, а ходить не могу. Если куда и пойду, то с помыслом о смерти. Я очень рад, что твоя мама съездила и увидела пользу от поездки. Жаль, что ко мне не заехали. Но она имеет возможность приехать и сейчас. Билеты подешевели – 1 руб. 40 коп. А уж тебя-то и не зову. Будут два дня у тебя свободных, тогда будешь наша.

У нас чудная ограда, сделали печи 2 – тепло, сухо в храме. Только ходят мало народу. В сочельник выслужили 18 руб. 60 коп. А в Крещение старыми деньгами – 52 рубля. Но сыты, нужды не имеем. Пред Рождеством много было гостей. От Николина дня до Рождества 5 человек гостей не выходило, да нас четверо. Нам-то ничего, но коли как (бабушка) – устает.

Аще не задержат меня служебные обстоятельства, возможно, в понедельник будем в Москве. Через Митю я тебя поздравлял с праздником. Время мало, а писем много, едва успеваю рассчитывать. Это уж только для тебя. В Крещение получили, в день твоего поздравления, а в 8 вечера отвечаем. Это уж только для тебя исключительный случай. Остальные месяцами лежат без ответа. К нам старайся приезжать днем.

Скорбей у меня хватает. На меня пишут во все концы. Вызывали меня, но как будто их писанина на их голову. Архиерей в нашей епархии бывает очень редко. Для меня слишком трудно ходить в гору. Как вздумая идти в город – сердце замирает, а идти надо.

Хранит тебя Царица Небесная в твоём юном пути. Воздержись до времени.

Любящие тебя твой отец, Дуся и Петр, бабушка Ульяна.

1 марта 1961 г. с. Карижа

Мир всем! – дорогая Валюша! Два письма твои получил. Первое письмо носит общежизненный характер всем хотящим спастись. Борьба внутреннего человека есть и будет до самой смерти. Я тебе, помню, когда-то писал или говорил: приближающиеся к Богу видят себе грешнее. Это добрый исход. Это приводит нас к истинному смирению – видеть

свои грехи и всегда каяться. Помни – только не отчаивайся. Совершенным человек на земле быть не может. Смотреть надо внутрь себя – есть ли мир в твоей душе? А это значит, что приблизился Господь к человеку.

А второе письмо меня удивило: как ты и мать твоя Мария скоро уже превзошли дерзновением в молитве – молиться о бесноватых?! Забыла она, как она полоскала белье в нашей речке. Хотя молиться о них нужно, но без особых вычитываний каких-либо канонов, особых молитв за них. Прежде всего надо искутить себя: есть ли в тебе вера в Господа, в Его Святой Промысл? А если вера слаба, не надо порываться спасать утопающего, ибо и ты, и он вместе погибнете. Этот путь самоотверженный, требующий приготовления благодушно нести все скорби, даже до самой смерти. Есть такая вера – молись, нет – молчи. Смотри на себя и на свою внутреннюю жизнь: если нет в тебе страстей мысленного и внешнего греха – тогда дерзай молиться. Не надо забывать – на это дело поставлены служители Престола. И то отказываются, боясь преследования врага рода человеческого. Если вы на меня, грешного, смотрели, – я молюсь за вас и о подобных вам и каждый день несу скорби от врагов внешних и внутренних. Все это выяснить нельзя. Вот уже постигла болезнь, как бы воспаление легких. В понедельник свалился. Писать не могу. Сижу, согнувшись долу лицом, смотрю в землю. Среди таких скорбей блещет и солнце радости милосердия Божия.

После многих странствований пришла к нам Царица Небесная Боголюбская, Федоровская и Взыскание погибших, в дополнение нашему чудному образу Тихвинской Божией Матери. Все это произошло неизреченным Промыслом Божиим. Некоторые храмы, в том числе и наш собор в г. Малоярославце, отказались принять, избегая больших забот. У нас закрыли два храма, а утварь от них привезли на осми машинах для сохранения. Вот, представьте себе, все это надо было разобрать, все поместить. Заботы и труды очень большие возложены на близких моего храма. Сам я никуда ходить не могу, только действую слепым распоряжением.

А теперь, кто отказался, возбуждали ходатайство возвращения всего имущества вместе с иконою к ним. Райисполком постановил – оставить у нас. В этом проявилось милосердие Самой Царицы Небесной. Всегда я Её просил, чтобы Она ко мне пришла в час моей кончины.

Тебе пишу, Валюша, как другу, чтобы ты в своей жизни укреплялась в грядущих скорбях упованием на милосердие Божие. Дивные Ея промыслы произошли и со мной, грешным. От утробы матери моя монах приходил к моей матери в сонном

видении и звал ее к Боголюбской Б. М. В эту ночь она видела икону Б. М. без Младенца. Чрез три года нашла это место, но иконы не было. На этом месте была тряпина.

Второе. В день Боголюбской Б. М. я выехал в обитель Оптиной пустыни, на что старец Варсонофий подтвердил сей зов.

Третье. Промыслом Божиим, вопреки моим мыслям, народом я был взят псаломщиком и проповедником храма Боголюбской Б. М. Этот был зов особый, слышанный всем существом человека: «Ты здесь будешь служить».

Много перенес гонений, частью клеветы, но все-таки прослужил три года. В день моего назначения народом, и в этот же день чрез три года выгнали народом, только другим.

Четвертое. По неизреченному промыслу Божию Сама Царица Небесная Боголюбская возглавляет наш храм. Народу много было. В Сретение Господне был крестный ход вокруг храма, и несли образ 10 человек. Торжество было невыразимое. Путь крестного хода обливался слезами.

Из Воспоминаний: 18 июня (день Ея празднования) стекалось народа до 5000 чел. Приведет ли Господь дожидаться сего торжества? Жизнь моя сокращается. Здоровье слабеет. Приближаюсь к последнему исходу. Вот горе-то! А грехи-то моя – друзья прошедших лет и настоящих – бегут за мной! Как наши глаза не бывают довольны своим зрением красоты творения Господа, так грехи последующие и настоящие крепко держат в своих цепях брнное тело и душу. Видя сей неизреченный Промысл Божий, душа радуется и скорбит. Радует о благодати Божией, а скорбит – о своих грехах.

Ты меня благодаришь за память твоего поздравления, но помыл мой о всех вас в ежедневной памяти: хотя леж, а вас вижу. Прошу вас – не забывать меня. На четвертой неделе Креста – у нас будет собор – можешь приехать. Конечно, будет большое стечение народа. Невзирая на здоровье слабое, держу верою дожить до сего дня.

Передай маме, чтобы она больше не дерзала молиться за таковых, за каких она молится. Пусть молится о прощении своих согрешений, ибо она сама подобно одержима [им, за кого молится], и пусть молится за себя и за своих чад. За тех, за кого она молится, она за них отвечать не будет; они идут своим путем. Будет милосердие Божие – Господь их спасет. А мы – грешные. Есть русская пословица: «где тебе идти в калашные, когда рыло грязное»¹. Это калачники булочные. Рано еще почувствовала себя святой. Пусть она с благодушием несет скорби от своих детей. Это для нее спасительный путь.

Поедешь – привези нам тетрадей, хотя сотню, если найдешь, – у нас в городе нет.

Передай Божие Благословение всем моим духовным чадам и молитвенный вопль Вашим отцам. Некоторых лично не знаю, но имена всегда на устах.

Хранит вас Царица Небесная.

Пишу с помощью Петра, который также приветствует, и весь мой дом. (Бабушка приехала).

Ваш грешный богомалец Михаил.

30 июля 1963 г.

Милая Валюша, мама, Сергунька².

Мир вам.

Как, родные, ваши дела домашние? Надя получила ли союзный договор? И где живут?

Я получил вчера письмо, что умерла матушка Параскева 23 июля. Царство ей Небесное! Отмучилась бедная. Путь этот никому неизбежен. Рано или поздно исполним долг земли. Блаженны мертвые, умирающие о Господе, – так Дух тайновидцу Иоанну Богослову сказал.

Ты, милая, у них была. В случае неудачи тебе в жизни квартира, тебе будет. Ты будешь, я думаю, принята. Они давали согласие. Матрена Макаровна дивный человек, но к жизни не приспособлена. Конечно, надо быть хозяйкой. Хотел бы я написать ей письмо, но нет номера дома, и в книжке не нашел. Сообщаю тебе, чтобы ты зашла, об жизни воздержись говорить до меня.

Я послал телеграмму на тебя. Поздравил о. Владимира с днем Ангела. Служили молебен и поминал 3 раза за Литургией.

Кладу тебе телеграмму, её не доставили. Покажи на своей почте. Ну, поздравь от нас. Скажи, мы его не забываем и ждем к себе с тобой. Сергуньку захвати. Ягоды в лесу кончаются. Грибы посохли, немножко отварили валуев, угостим. Здоровье мое прекрасное. Хожу. Митя прислал фото, где мы идем из храма домой, а фото, где ты подняла руку на собачку, я тебе не шлю, думаю, Митя тебе даст.

О Мите у меня большое горе. Не послушал меня, не остался, был в отпуске. Постеснялся – меня обьет, много за ним заботы. Это все ложь. Хлеба хватает, в молоке утопим. Ну, московского снабжения не взыщи, у нас аппетита нет. Защемит брюхо, пихнем ему комбикорма, и замолчит. Мы не скорбим.

Приглашаем всех в тихое пристанище скитской жизни. Хотел бы разделить чувство с любимым братом Владимиром. Я его люблю, как простого друга и сомолитвенника (адрес его не знаю). Я предчувствую будущую встречу у нас. Послужит у нас. Знать будем только одни мы. Ты знаешь, служим мы иногда без звона. Уйдем в храм, никто не увидит, и придем так же. Лишь будет созерцать Один Всеведущий. Знаю твердо, что он получит радость такую, какую не получал еще в жизни, разве только после

рукоположения во священство. Истинно говорю, надо испытать.

Уполномоченный у нас хороший, любит меня. Архиерей новый, но он далеко от нас. Принял меня как будто любезно. Спросил: «За что сняли в Кариге?». Я мимикой указал на секретаря. Он очень торопился, попросил наутро зайти. Утром свои дела. Взял у меня, что просил, – я написал. Сказал: «Я сам буду». Но когда? Видимо, ему известно мое гонение. Погода тропическая, а ночи холодные. А о том, что будет дальше, – Господь весть. А все-таки Пасху будем встречать!!!

Митя лежит больной в Калининской области. Непослушание. Наказание. Дуся уехала в Малый Ярославец прописывать Лену. А она ушла за малиной. Жара, сохнет. Ну, варенья наварили, натаскала. Дусю часто схватывает, ходит согнутая, но привыкает. Что делать?! Господь рога посадит, и будешь носить, по пословице. Но она у меня правая рука. Я никудышный. Везде она, поём пока, дондеже есмь.

Хранит вас Царица Небесная! Спасайтесь о Господе, рад за вас, что вы несете Крест христианства.

Ваши Михаил, Евдокия и Елена. Пиши. Это второе письмо тебе после получения последнего твоего письма.

Ждем. Ждем. Ждем.

Аминь. Напиши, Митя вернулся ли?

13 августа 1963 г.

(Сохрани письмо до смерти).

Милая Валюша! Мир тебе и всему вашему дому!

Поздравляю тебя с благополучным возвращением восояси. Очень рад: хотя ты не пополнила, но чувствуешь некое укрепление в теле. А это первая наша надежда: что плоть укрепились, от этого и дух будет готов к подвигам несения Креста жизни. Наказываю тебе, голубка моя, живи по разуму, не рвись во святые. Борись со внутренним врагом, который будет тебя томить и мучать до самой смерти. А скорби и нужды, они будут до самой смерти. В этом все человечество, да и, думаю, все животные, подлежащие смерти. Всем нам безынтересно знать разные места, посмотреть просторы моря, попробовать морской воды, подышать морским воздухом, конечно, это останется память до смерти. Я думаю, что многим и многим смерть не за горами. Время наступает, спасай – спасется. Спасение не в посте, не в молитве, а в благодушном несении скорбей. Об этом писал Антоний великий, первый подвигоположник монашества. Монашества первых веков нет, а последнее монашество, несущее подвиг скорбей, есть. Не только монашество, но и всё верующее христианство и неверующее. Верующим легче находить разрешение в скорби. Сказано: в скорбях помянух Бога и возвеселихся. Вот нам открыта тай-

на Божественная, значит, есть выход. Хотя и мы отчасти знаем. Но кому легче переносить? Одиному, не связанному узами брака. Один, куда бы ни пошел, – один. Где бы ни ночевал, – один. Чтобы ты ни съел, – один. Во что бы ни оделся – один, скорби несешь только за себя. Вот почему апостол Павел сказал: «Если девица выйдет замуж, не согрешит, но мне вас жаль. Женившийся скорбь по плоти имать». Девица печется, как угодить Христу, а замужняя – как угодить мужу. Это в обоюдном христианском воззрении. Настало время. Муж неверующий, жена верующая, кому угождать? Мужу. Если жена верующая хочет идти ко Господу, то сколько надо подвигов терпения, чтобы жить волку с медведем. А что немощи плоти, то все несли угодники Божии, и падали, и вставали, к концу все же пришли, к своему знаменателю во спасение. Ты пишешь, что я обиделся на тебя. Можем ли обижаться? Господь за наши грехи не обижается на нас, не мстит нам, разве только вразумляет нас чрез скорби.

А что я задерживаюсь в ответах – снизойди к немощи моей, годам моим, болезни старчества, но без ответа не оставляю никого. В этом мое утешение в скорби, живя среди неверующих. Ибо не с кем разделить чувство души. Никто не понимает. Злоба, злоба. Хуже попа не стало человека. Ну что же, апостол Павел сказал: «Мы отрече мира и попрание человеков, вы мудри, а мы буи, буйством проповеди спасли мир».

Так сколько бы в храме ни было молящихся, хотя 5 человек, – а это очень часто – но проповедь говорится. Она говорится не только для людей, но и для себя, и для похвалы славы Божия. Выходишь из храма, чувство довольное. Опять в лесную глушь. От праздника до праздника. Мало батюшек, которые знают эти чувства, разве гонимые, подобно мне. Но в чем же чувства удовлетворения в гонении? Не во время гонения, но после. Вот, родненькая моя. Ясны слова пророка Божия Илии. Не в вихре Господь, но по вихре. Не во огни Господь, но по огни. Не в громе, но по громе Господь. Но чувства благодарности Господу. Господь в тонком веянии прохлады, и каждый из нас говорит: «Слава Тебе, Господи, как хорошо!». Эти слова тебе пишу, чтобы ты умудрялась в жизни. Тебе предстоят будущая скорби, чтобы ты не смущалась, а была как адамант. В доме молитва твоя кончится, но она должна перейти в тайники сердца: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешную». В пути на работу и с работы, в метро. Знай, на молитву время и места нет. На всяком месте Владычество Господне. Время страшное. Никогда так спасение не приближалось, как теперь. Вот уже как две недели не дают хлеб, а дадут – так из комбикорма. Живем москвичами.

Немного позаплеснеет, ну, хорошо. Зато грибов и яблок, они нас питают. В Одессе тебя фрукты утешали. А у нас сад против дома, в рот падают. Жду отца Владимира, хотя на два дня. Это для меня было бы великим утешением.

Меня под Успение выгнали из церковного дома. Живем в доме без печи, на керосинках, дом большой, 4 койки стоят. Сначала 4 дня грели. 1 табуретка: за стол не садились, а кто как ухитрялся. Теперь богачи – 6 стульев купили. Приезжайте, вам стоя не дадим стоять, посадим. Вот, проблема, пишу, а Дуся спрашивает: что готовить? Непрерывку картошку, а больше что? Пшеницы купили 8 пудов, с хлебом будем. Из Алма-Аты пишут: хлеба нет. В Угодске с вечера стоят, дают 1 буханку и то не всегда. Есть у нас сухари – мешок, я ждал этого времени. Чай, сахар, варенье есть. Погода теплая. Сегодня ночью гроза и дождь – грибов будет.

В вашу семейную жизнь не вмешиваюсь. Скорби вас научат. Побывай у Мат. Макара. После Воздвижения, буду жив, буду в Москве. Увидимся. На Димитрия меньше обращай внимания, его ревность к тебе – во спасение, он прав. Не хочет твоей гибели. Со всех сторон пишут: идут страшные бедствия и до нас дойдут. Усекновение Иоанна Крестителя. У меня весь храм приобщался, народу, по-нашему, много, все плакали во время проповеди и исповеди.

Жду вас всех. Целуй за нас. Жду о. Владимира. Михаил, Евдокия, Елена.

7 августа 1964 г.

Мир всем!

Любезнейшая о Господе Мария Степановна, Валюша и Сережа!

Письмо твое, Валюша, получил. Возблагодарил Господа о даровании вам духовного утешения во святой обители Печорах. Мы знали, что вы там, Петр Иванович сообщил. Самое главное, Благодать Господня коснулась вашего сердца. Как я рад, что во время проповеди Благодать коснулась юного сердца – «Сережа прослезился». Это ему будет до смерти, а перед смертью Господь не оставит. Ибо таковое сердце не будет забыто. Однажды рана, нанесенная в тело, затянется то место, но при малом прикосновении вновь просачивается кровь. Так Сережино сердце. Дай, Господи! Любя вас, дорогие мои, я хотел вам предоставить по мере наших сил утешение отдыха.

Зная, что у меня идет ремонт, я в сердце не возражал в вашем путешествии. Зная, что с телом нашим и душа ваша приобрела благо.

Внешний вид храма окончен. Стоит красавец. К внутреннему на будущей неделе приступим. После ремонта поедem к Владыке просить иной приход. С

квартиры нас выгоняют. У нас три человека живут и много гостей бывает. Через год побеспокоили бабушку³.

Никто попа не пускает, отсылают друг к другу. Приглашает пьяница пастух, [а я] боюсь очень хулиганов. [А он мне говорит] «Вы меня, говорит, не бойтесь, я только с женой [дерусь]...». Но как священнику быть? Сердце скорбит. Но, видно, воля Господня. «Скажи мне, Господи, путь в онже пойду». Скорби грядут большие. Но после сих дней будет радость велия. Но кто будет жив? Вот, дорогие мои, без скорби нет радости. Господь сказал Своим ученикам: «Вы будете в мире иметь скорбь, потом радость, и радости вашей никто же не возьмет от вас». Вот, други мои, спешу ответить. Димитрию одновременно отвечаю. Передай братский привет о. Владимиру.

Целую всех вас, Михаил, Евдокия, Елена.

10 августа 1964 г. с. Кутеново

Мир вам, дети мои! Мария, Валюша, Сергунька!

Сообщаю вам, что лепта ваша нами получена. За что такая милость? Если вы побуждаемы любовью во Христе, то Он вознаградит вас свыше любовью Своею в день скорби, грядущей на Вселенную, а в частности, и на нас.

Мы вас ждали со дня на день и ждем ежедневно. Все смотрели по чувству, хотя выходи и встречай, в особенности в жаркое время.

Погода изменилась. Прохладно. Но пошли грибы. Сегодня пришли от обедни, и бабушка Ульяна и Лена ушли в лес за грибами. Ходили 3 часа, принесли 6 шт. белых, остальные разные. Это признаки, грибы пошли. Вот пока Сергунька может побыть недельки две и более. Валюша, вероятно, в отпуске. Приезжай, отдохнешь лучше, чем где-либо. Захватите о. Владимира, которого с любовью также жду. Здоровье мое относительно по годам терпимо. Ходить трудновато. Аще в силах 80 лет, много труда и болезни. Весь организм потрепан, винтики расшатались везде, говорит: «Михаил, готовься, лениве, к бичам, скоро развязка с миром». Вера во грядущую жизнь слабеет, но надежда уверяет. Совершится с тобой тогда, когда исполнится тебе реченное про роками нашего времени.

Сегодня получил три весточки: с Урала, Ленинграда и Москвы. Облил обильной слезой о своей немощи и о любви моих друзей и духовных чад.

Тучи скорбей сгущаются, вот-вот разразится гроза. От страха люди будут искать смерти, а смерть уйдет. Беззакония наша растлили землю. Земля вопиет ко Господу. Скот ревет, трава погорела. К осени будет большое уничтожение, кормить зиму нечем. Картошка, капуста поправились. На это есть малая надежда. А там Господь, все в руке Его.

Всех вас благословляю. Целую. Ваш Михаил, Евдокия, Елена и бабушка Ульяна.

Как ты думаешь со службой?

3 октября 1964 г. с. Кутеново

Милая Валюша, твоя мама и Сергунька!

Мир вам!

Валюша, письмо твое любезное получил. Спасибо, Господи, за память. Рад, что ты еще жива, но один скелет. Как и Димитрий, живой труп. Ибо жизнь наша: скорби, нужды и страсти. В этом и спасение наше. Радуюсь за вас, что вы веруете в Господа. Не отступайте. Пусть будут скорби и слез река, но Господь никогда не оставит. Пророк Давид сказал: «Отец и мати моя оставили меня, Господь же восприят мя». Вот в чем нас, верующих, надежда. Радуюсь за вас, что вы не оставляете молитву.

Сообщаю о себе. Здоровье мое – опять повторение, как прошлую зиму. Вот 3-ю неделю не сплю от боли ноги. Только 3 часа не болит, а как тяжело всю ночь. Своих боюсь беспокоить, ибо много трудятся в храме. Ремонт окончен. Красавец стоит. Внутри все окрасили. А после ремонта сколько уборки. Нам никто не помогает. Всё сами. А я никуда. Сидеть и то устал, лежать не могу. Подчас не знаю, куда деваться. Вот с 11 часов сижу, хожу, с трудом пишу. Но от себя не уйдешь.

Позавчера был Владыка. Удивился красоте храма Божия. Был у меня, посмотрел мой «свинарник»: и из него выгоняют. Обещал перевести. Но куда? Пока не знаю. Сам вот 4 месяца не могу выехать никуда и по болезни, и по службе. Очень по вас соскучился. На мое место обещал Владыка прислать священника. Вот когда завопили: «Что же, неужели совсем уедешь?». Что могу сказать? Жил, служил, я был никому не нужен. В храм никто не ходил, а теперь льют слезы.

Поблагодари батюшку о. Владимира за память и молитвы. Я его ежедневно утром, вечером и в ночи помню. Спаси его, Господи! Я его люблю от души сердца по мере своих убогих сил. Милый он человек, так же и служитель Господа. Передай ему мое убогое сердце. Ей-Богу, не лгу!

Ждал тебя хотя на один день в отпуске, но, увы, зима на носу, печки нет. Живем на керосинках. Ну ничего, за грехи мало еще. Слава Богу за все! Ну, Валюша, сколько Господь дал утешения мне и моим домочадцам! Описывать не буду. А при первой возможности лично расскажем. Вот где слава! Радуюсь и удивляюсь милосердию Господа и Его Пречистой Матери. Время 3-й час, едва сижу, а лежать трудно, все-таки придется.

Хранит вас Царица Небесная. Ваши недостойные сомолитвенники Михаил, Евдокия и Елена.

9 февраля 1965 г.

Милая Валюша!

Разбирая архив писем, в груди 200 писем попался твой конверт, где ты поздравляешь меня с Ангелом. С любовью перечитал. Совесть говорит: «Ты всё ей не найдешь время ответить». Я всегда с тобой, благодарен за твою признательность. Ежедневно и ночью твоё звучит имя, мамы и Сергия, Полины, о. Владимира. Вы – моя родная семья. Как вас забыть? О моей скорбной и болезненной жизни знаете чрез Дим. Пр. и лично. До Николина дня температура 37,2, а в сочельник Рождества 38,5, едва отслужил. Меня привезли на салазках к дому, полуживой труп. Я не имел надежды служить Рождество. Настал день Великого Праздника. Совесть говорит: «Михаил, тебе дана Благодать священства. Ты стоишь на ногах. Если предназначена смерть, иди к Престолу Божию», опять повезли. Народом принесли на руках в храм. Народу было – пушкой не пробьешь, 26 человек вместе с нами. Господь сказал: «Сила Моя в немощи совершается», и что же – отслужил трудно, но терпимо. 2-й день очень хорошо. Молящихся – 1 старушка. Так служил воскресение и Василия Великого, сочельник Крещения. Не могу встать. Елена за попа: часы, обедницу, а к водосвятию привезли меня полуживого, температура 39,6. Служил. А как? Молитвы читал про себя. Едва погрузил Крест. Крест давал сидя. Ктой-то держал мою руку. Оказывается, Елена. Дуся стояла сбоку, чтобы не упал. Стали разоблачать, не помню как. Повалили на сани. Я думал, вот уже совсем... – Дали холодного воздуха. Ввели домой, уложили в постель. Привезли сестру медицины. Сделала 2 укола. Я её не видел. К вечеру заговорил. Ничего не пил, не ел. Были причастники, приобщил запасными дарами, и сам. Наутро поднялся. Меня опять привезли к водосвятию. Не умер, остался жив. Сестра говорила, воспаление легких. Я думаю, вирусный грипп. У нас поварный. Школы не учились. В больницу не принимают, нет сил справиться. Лечитесь сами, как хотите. Люди больные, ходят, для них просят огурчика или вареньица. Те, кто обещали убить попа, пришли к попу. Ну, священник сам страдает, чрез своих домочадцев исполняет долг Христа.

С Дусей опять удар. Скривило лицо. Скоро отпустило. Но болит рука. Немного челюсть повело. Зуб передний не закрывается. Я упал с кровати. Елена едва перенесла. Отпаивали. Ну, теперь она в Москве, приехала к нам монахиня из Дермони. Поехала её провожать. Я день и ночь в логовище лежу. Поднялся, скучно, нашел твоё письмо – вот без слов разговариваю. И то утешение. Частенько вы у меня на мысли с добрым именем. Меня прости, дорогуша моя, за мое молчание. Пишу тебе, почта принесла 5 писем, требующих ответа срочно. Ранее, как завтра,

не могу ускорить. Решил твоё дописать. Как, устроилась ли на новом месте? Напиши коротко. Помоги тебе, Господи. Д.П. пишет, от тебя только скелет. Я к себе вас до лета не жду. Но и летом. Туча скорбей нависла над нашей головой. Я о себе мало имею надежды на дальнейшую жизнь. Силы ослабли. Служба с трудом. Без службы деваться некуда. Смерть и на печке найдет. Так решил доживать. Возможно, привезут мой труп. Дух бодр. Жду милости от Господа. Прошу милого о. Владимира не забывать по исходе моем. Пусть наш дух будет нерушим. А что мы грешники – не будем отчаиваться.

Гнев Божий грядет на сопротивляющихся. Избави вас, Господи. О чем по мере сил прошу за вас Господа. Ну, много тебе написал. Нас задуло снегом.

Хранит вас Царица Небесная. Ваши Михаил и домочадцы.

18 июля 1965 г. с. Кутеново

Изгнана бе и обретеся!

Милая Валюша!

Наконец-то откликнулась. Конечно, меня не удивляет сие молчание. Это бывает со всеми, кто редко встречается. Как горячая вода на воздухе постепенно остывает и, наконец, приходит в состояние хладности и легкого морозца, так и душа наша охлаждается, когда она имеет раздвоение пути: спасения и земной жизни. Не может человек искренне работать Богу и мамоне. А поэтому не имеет радостного растворения. Лучше бы не знать духовного утешения, нежели познать и постепенно остывать. Ты извиняешься и оправдываешься долгим молчанием. Конечно, это только самооправдание. Я не обиделся. Если я буду обижаться, то не разумен буду. Когда погибает овца, то пастырь прилагает больше усилия, да приобрести потерянное. Я не считал тебя потерянной, но временно изгнбшей. Молюсь по мере моих убогих сил ежедневно и тебе взаимно советую. Это не оправдание, что ты не имеешь времени часу уделить на письмо. У тебя работа не военная, а утробная. Ситуация твоя не меняется, а идет однородно по графику раскладки. Вот тебе была бы нагрузка – человек 10 ребят качать, тогда я бы тебе поверил. Ну, хорошо и за это, хотя редко, но вспомнила. А я тебя ежедневно вижу и твоего Митрия, и Владимира. Первый – взаимно к тебе, вторая – взаимно к В. Ну, это человечество все одинаково. По годам все бесследно исчезает. А путь у всех одинаков. Припоминаю воспоминание артистки Вяльцевой (Любви все возрасты покорны, её порывы благотворны...). Ибо мысленный волк рисует нам будущие сласти, легкое покаяние, Милосердие Божие. А попадая в сети диавола, обратно, Господа видят строгим – нет мне прощения, и это повергает в отчаяние. Это не должно. Как согрешил, так и

кайся. Смирись, что ты человек, подобострастный всем. Если сердце принимает укол, то долго страдает, плачет, а если нет у него молитвы, то умирает надолго. Слава Богу, если вновь возвратится к покаянию. Минуют года. Если человек один – как ни тяжело, он один. Вот почему и апостол Павел сказал: «Если девица выйдет замуж, то не согрешит. Мне жаль вас, скорбь по плоти будете иметь». Ничего. Где упадешь, где встанешь, а все-таки дохромаешь до Царствия Божия. Только избави Бог отчаяния. Грешники – но Божии.

Сегодня получил телеграмму, твои соперники Петр и Митяй в понедельник будут у меня. Я на месяц, с 15 июля по 15 августа, числюсь в отпуске. Жизнь моя не для меня, а для вас, выехать не могу. У нас было 2 ливня, все затопило. Сегодня воскресенье – без дождя. Мои ушли в Овчино после обедни кое-что купить, и для вас. Вот идут. Что-то принесли. Ушли храм закрывать. Жизнь моя – ежедневно умираю и опять встаю.

Радость жизни отнята. Ничего не радует, все делается безразличным. Едино утешаюсь красотой природы и то, видимо, скоро оставлю. Все болит, нет минуты свободной. Долг природы надо отдавать. Вы молоды, грызите гранит спасения, пока зубы целы, т.е. силы.

Божие благословение маме и Сергуньке. Вероятно, сегодня он именинник. Кончаю. Ноги стало колоть. Лягу. Жаль, что ты не имеешь отпуска. Грибы и ягоды пошли. Я уже отходил, больше лёжка.

Хранит вас Матерь Божия. Любящие вас Михаил и домочадцы.

12 ноября 1966 г.

Возлюбленнейшая о Господе Валя!

Твоя мама, Сережа.

Примите мир Божий в ваше сердце. Письмо твое получил. Крайне удивлен, сколько уже лет ты поешь молебны и панихиды и слушаешь всех глупых людей, которые скажут такое безумие. Разве молитва имеет времени? И расстояние? Поля была близка твоему сердцу. Подруга, которая не изменила до смерти слову Христову, до последнего издыхания. Молитва – с минуты смерти, по исходе души. Посмотри в Псалтире. Я за неё молился до смерти, как получил известие от Петра Ив., так стал молиться о упокоении. В течение шести недель душа ходит по мытарствам. Она требует усиленной молитвы как то в церкви, так и от нас, грешных, до сорокадневного пребывания, до временного определения Господа. И до всеобщего Суда Божия.

Я не в похвалу скажу: как вас, так и её поминаю на всяк день и ночь о помиловании, в особенности своих духовных чад. Если ты искренняя была подруга, то ты должна за нее молиться на всяком месте

Владычества. И на работе, и в метро должно пред тобою стоять её имя. Как же заказывают сорокоуст? Не только просфора приносится, а безкровная жертва Господу. Ты должна быть научена этому давно. Таких проповедников немедленно гоните от себя! Надо нам помнить, что мы не умираем, а только изменяемся, по слову апостола Павла. Умирает нераскаянный грешник. Апостол Павел сказал: «Не все мы успем, но все изменимся вскоре, во мгновение ока, при последней трубе. Подобаает тленному обещаться в бессмертие...», – читай дальше апостола. Если мы не верим этим словам, то напрасна вера наша. Не обманывай Господа – уйди из Церкви. Слезы и теснота сердца обнимают тесным кольцом мою душу. Мне хочется за вас плакать. Вместе с тем и за Димитрия. Поучитесь у вашего друга Михаила Ром. Он вас научит разуму. Я смотрю на твою фотографию: когда хоронили отца Владимира, была ли у тебя одна минута скорби? Залысила лоб и глядишь по сторонам. Значит, у меня мало надежды на вашу любовь ко мне и за меня ко Господу. Я вас не оставлял со дня знакомства ни на один день. А вы?

1. Соль кладут на живот для того, чтобы покойник быстро не разлагался.

2. Металлическое что носила, то должно быть в гробу. Кольцо можно, и крест, и цепочку.

3. Как умрет, так и поется Панихида и вечная память (только покойнику поется), и просфора, и сорокоуст также. Душа наша по смерти предстанет в том одеянии, в каком она скончалась. А приличная одежда – для глаз человека.

Ах! Валька, Валька! До сих пор ты еще такая глупая. Ведь ты читала книги Священного Писания. Пела на клиросе. Ты читала и Апостол. По твоим словам, и Сережа читает. У меня мало надежды: если я еще жив, а вы полузабыли меня, грешного. А если я отойду к вечности, то я вам буду не нужен. Пусть я буду вам не нужен, верую, что Святая Церковь не забудет меня. Никто так не просит от живых молитв, как умершие. Какая радость бывает, даже находящимся во аде скончавшимся грешникам, когда их поминает Святая Церковь. Много явления умерших живым, которые напоминают нам в известные дни о молитве за них. Желаю тебе от Господа Бога истинного просвещения твоей душе. Учись молиться за усопших, пока ты молодая. А придешь к такой гнилости, как я, трудно молиться. Но понуждаю себя, и за молитвы праотцев, отцев и братий наших я получаю утешение. Скорби и нужды облегли мою шею. Не успевает одна скорбь миновать, как наступает другая. Довольно для тебя.

В ночь на шестое к нам залезли в храм воры: через паперть на крышу, крышу прорезали и – на чердак. Проломали потолок и залезли в храм. Ящик сломали. Денег украли 15–20 рублей, мелочь. До-

кументы все порвали. Престолы, антиминсы – все нарушено, т.е. взворочено. Все поломано, пелены порваны. Трубопровод и печь кафельную разворочили, живопись испортили. Ремонт большой. В церкви денег нет. Третий месяц не служу. Староста нам платить отказала. У вас лично не просим помощи, а если можно, то кое-кому скажи благодетелям, может кто и отзовется на ремонт храма. Боимся, как бы не закрыли, как маломощный. А также просим и помолиться за нас, дабы дал нам Господь терпения.

Хранит вас Матерь Божия.

Михаил

ПИСЬМА ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА ЕЖОВА К ИВАНУ МИТРОФАНОВИЧУ БЕЛЯЕВУ

Коротко скажу об этих письмах и их адресате. И. М. Беляев был родным братом оптинского старца Никона (Беляева), прославленного вместе с другими оптинскими старцами. Братья Беляевы Николай и Иван вместе пришли в Оптину пустынь в декабре 1907 г. Ушли в монастырь они из дома совсем молодыми: Николаю было 19, а Ивану 17 лет. Их благословили родители, также они получили благословение от епископа Трифона (Туркестанова). Их духовником-старцем стал скитоначальник Варсонофий (Плиханков). У Ивана монашеская жизнь не сложилась; он метался в поисках лучших мест, уехал из монастыря на Афон, потом вернулся в Москву, опять пришел в Оптину, где и познакомился с другим келейником о. Варсонофия Михаилом Ежовым. В 1914 г. он, как и о. Михаил Ежов, был призван на войну и в Оптину уже не вернулся, женившись и в советское время даже отступив от веры. Пребывал атеистом до 60 лет. Возвращению к вере и Церкви помогли в немалой степени о. Михаил Ежов и другой бывший оптинец о. Рафаил (Шейченко). С Иваном Митрофановичем меня познакомил Димитрий Прохорович в 1959 г. Встреча состоялась на квартире Димитрия Прохоровича, когда туда приезжал и о. Михаил Ежов. Тогда же Иван Митрофанович пригласил меня к себе в гости.

Когда я навестила его (жил он в Москве где-то в районе метро Сокол), он показал свой «молитвенный уголок». Около его кровати висел небольшой коврик, а под ковриком на стене – бумажные иконки. Когда в доме никого не было и надо было помолиться, он приоткрывал коврик. Отец Михаил много скорбел о его заблуждениях и молился о нем.

Иван Митрофанович скончался в 1969 г. Его отпевали в храме, затем, в соответствии с его прижизненными распоряжениями, тело сожгли в крематории, а урну с прахом захоронили в могилу родителей на кладбище Донского монастыря.

В. А. Звонкова

18 ноября 1958 г.

Мир ти, чадо и друже!

Ежедневно утром и вечером шлю Вам всем Божие благословение. Верую, хотя и заочное благословение, сила одна – от Господа. Мне кажется, сила молитвы бывает, когда мы поминаем то или другое имя. Как в этом имени бывает весь мысленный человек. Сколько бы ни прошло времени, десятки столетий, но все это как бы вчера. Лицо его не может и забыто быть. Мне кажется, что молитва сознательная связывает любовь друг друга. Велико, но трудно молиться за врагов. Но это, конечно, потому что молящийся не имеет смирения и любви. Временем злоба утрачивается, незаметно смиряется человек, и вновь потечет молитва. По слову аввы Дорофея: «Это уголь, который может лежать тысячелетия и не гнить. Достаточно на некоторое время вынуть из земли, просохнет и, малая искра попадет, опять загорится». Так и злоба против ближнего. Соделались друзьями, достаточно сказать повторенных несколько слов, так целый пожар. Но если любящие друг друга и ссорятся, то это до захода солнца, то есть слишком коротко, и опять друзья. Но эта любовь во Имя Господа. Но бывает, что и великие люди имели злобу друг на друга, нам с тобой хорошо известно. А вот где есть радостное воспоминание. Нам с тобой надо день и ночь благодарить Господа, что мы прошли училище добродетелей, познание самих себя. А если мы по-разному шли пути, то, мне кажется, мы недопонимали уроки.

Мы были юны, а в юности не хотели понимать, т.е. были невнимательны сами к себе. Были крайне святы, были ревнивы ко спасению и подвигам. Юное внутреннее и внешнее тщеславие. Это все отводило нас от истинного пути.

В гостях у Димитрия Прохоровича.

В центре И. М. Беляев, справа о. Михаил Ежов, слева В. А. Звонкова.

Фото из архива В. А. Звонковой

А вот прошли времена. Старость подкралась, сожалеем упущенное время. Ухватились за мираж будущей счастливой жизни и обманулись. Но все ли погибло? Нет, не всё. Вот, читая твое письмо, невольно в сердце радость и благодарение Господу. Я смотрю на всех братьев и сестер. Кто из вас получил счастье? Окроме Никона и тебя. А вы были все равны. В мире почти все, кроме вас двоих, цеплялись и упали. Кто же из вас принял истинную науку? Это вы, дорогие собратия. Мы жили в пустыне, как бы ничего не приобрели. Но нет. Приобрели многое, вечное, радостное. Мы приобрели покой через самоукорение. Мы приобрели любовь с загробным миром. Мы знаем, и все знают, что будем там, а мы же все человецы пойдем. Но не все веруем, не все страшимся. Много примеров: люди потеряли веру в Господа, в загробную жизнь, дошли до отчаяния и кончают самоубийством. В настоящий момент редкий день пройдет, чтобы не услышать о сем. Вот у нас в городе и деревне в октябре сколько получили преждевременной смерти. Наше 50-летие разве напрасно?! Мы плохи, но понимаем друг друга и за все прощаем. Разве я могу забыть переданный тобою опыт: молиться за усопших. Я, грешный, реальную вижу помощь из загробного мира. Вижу и твое доброе произволение, и любовь к умершим. Мне кажется, сколько встретят тебя, т.е. твою душу, когда она пойдет в лоно Отца Небесного. А сколько восплачут те, на которых лежит проклятие греха. При поминовении они видят утешение, по слову Макария Египетского. Но по исходе твоём о них прервётся молитва, разве только одна Святая Церковь, как мать неусыпающая, будет молиться о прежде отшедших праотцев, отцев и братий наших. Меня радует твоя забота о них. Я же, окаянный, мало, мало пекусь, разве только о близких сердцу.

Спаси Христос за поздравление и пожелания. Истинно имею мир в служении. Вот воскресный день: 4 поющих, 5 молящихся. Доход воскресный после Родительской – 2 руб. В Казанскую – 1 рубль. Душа моя не скорбит. Мы сыты. Предполагается торжество: 5 священников, 1 диакон, певчие. С Митей в храме подготовили, но и скорби немалые. Старостиха отказалась помогать, 3 главаря – враги, добивают, чтобы я ушел, а ключи отдал им. Но они ошибутся. После праздника еду в Калугу с докладом Владыке и уполномоченному. Не думай, дорогой, мир взят от Церкви Христовой.

Целуем тебя оба. 18 ноября 1958 г. Михаил Ежов

22 декабря 1959 г.

Мир ти, чадо, брате и друже!

Письмо твое получил перед всенощной вл.мч. Варвары. Служил дома. Прочел через спазму и слезой на зеницах. Видя твое смирение и самоукоре-

ние, чрез чего имеешь покой. Конечно, это верный путь ко спасению. Без него не узрим Любви Божией. Я, грешный и злобный, раздражаюсь за тебя. Знаю, что я неправ.

Не имею малейшего права осуждать других за те или иные проступки жизни. Мы видим согрешающих, но не видим кающихся. Глубиной мудрости и Человеколюбно вся строяй и полезное всем подавая. Мы не знаем, кого и каким путем спасает Господь. «О, глубина богатства!» – восклицает ап. Павел (Рим. 11, 33).

Крест жизни дан нам каждому по силе. Он дан нам Подвигоположником как обет за грехи. Если мы не можем нести обеты, данные при Крещении, то должны нести искупление скорбями. Притом все это нас смиряет в сознании нашей немощи.

Понятны мне все твои слова, понятна твоя скорбь и забота любви о погибающей драхме.

Конечно, мы должны иметь веру в слова Господа: «Аще единого от малых сих напоит чашею холодной воды, не останется без награды» (Мф. 10, 42). Но человек, живя на земле, когда-нибудь веровал в Господа? И по вере исполнял заповеди Божии? Если да, может ли тогда у Господа забыть? Конечно, нет. Преп. Серафим сказал: что в юности заложено, то под старость отыгнет. Если человек отрекается от Бога ради славы человеческой, [т]о придет время, когда упадет надежда на окружающих его и его самого силы, [он] невольно пойдет ко Господу. А Он, как Чадолубивый Отец, приемлет во объятия. Надевает на него перстень Благодати Своея (см. на себя). Живя на земле с верою, видит покой. Мы с тобой видели ушедших от нас отцов. У нас с тобой есть ли скорбь? Нет, дорогой, мы спокойны и просим, дабы и нам сподобил Господь прежде конца покаяться.

Милый мой, частенько поглядываю в сей путь. Служу последний раз...

Но Господь еще и еще терпит моим грехам. Временами жутко делается, что люблю грех паче благодати. Вот, родной мой, 3-й день пишу тебе письмо. Но за эти 3 дня едва не отошел ко Господу. Тебя благодарю и буду благодарить до гроба, ибо чрез тебя я познал молитву о усопших. Кого ты поименовал со дня митр. Филарета, за исключением Авраамия, всех поминаю. Всех их вижу, со всеми как бы беседую. Вижу их образ жизни, пройденный ими путь скорбей. Знаешь о. Антония? Наклонился, и у него кровь из сапог пошла. В воскресение поминал старца Амвросия и других. Во время всенощной на день св. Николая настолько ослаб, что, сидя, служил, вставал в самых крайних случаях. Дослуживши до Великого Славословия – «Слава Тебе, показавшему нам свет!», – оплакивая последний исход, собрал последние силы, встал у Пре-

стола на колени, склонив голову на Св. Престол, ждал минуты последнего вздоха. В это время прошла вся моя греховная жизнь. Просил Господа о прощении, вместе с тем и благодарение, что кончаю свою жизнь, которую от юности возжелал. Под руки отвели меня домой. Если бы в Красном, то не дошел бы. Думал: едва ли уже завтра служу, ночь без сна. Утром встали в 2 часа, Дуся вычитывала правило, ибо и они готовились к принятию Св. Таин. Стало немного тише. Придя в храм с большим трудом, начал Литургию. Слезы народа я не видел. Но взял на себя труд, сказал очень большое слово. Чувствую, с сердцем плохо: вот-вот упаду. И что же, после сего почувствовал некую силу. Погромче стал служить. А во время молебна чувствую, что я совсем здоров. Вот уже второй день. Правда, все ночи провел почти без сна, также и Дуся, ибо она тоже свалилась. Чувствую себя безболезненно. Так, видимо, не посёк меня Господь, бесплодного. Но колокольчики жизни трезвонят: Слушай! Не вернется ли к тебе последний удар?! (как в Сарове, ежеминутно удар). Слезно молился о всех своих чадах, тем паче за тебя. Николин день, была лития по родителям св. Николая – Феофана и Нонны. После литии предложена была трапеза. Розданы в храме всем пироги. В доме у меня – певчие, в сторожке – кто хотел. Все были сыты. Я до 10 вечера не имел усталости, но зато в воскресенье, под понедельник, спал с 6 вечера до 5 утра. Но не выберу время тебе закончить письмо. Наконец, сию, с тобой делюсь о прошедшем.

Мне писала Елизавета Алекс. из Сухиничей, что она от тебя не имеет никаких сведений. Боятся за твою жизнь. Пишет: «Что будем делать, если лишимся живого слова Ив. Митр?». Я им пока не ответил. Они ждут меня, соборовать и другие молитвы. Но я себя чувствую слабо. Да притом морозы. Мы живем аки в пустыни. Мимо окон сегодня не видели проходящего. Одно у нас утешение – 3 кота. Дорогу из города у нас передумало. Давненько нет тех, которые каждую службу посещают, всё объясняется трудностью пути и преклонностью лет! Кашель очень раскачивает сердце.

Отец Алексей Минаев, священник, служит в Рязске, поздравил меня с днем Ангела через Пушкино! Он, видимо, адрес мой утерял. Я не помню, я тебе написал слово? Или они написали. На 40 дней я едва ли могу вырваться, ибо труден путь – до города 2 км. Так что я смиряюсь с медвежьей берлогой, тот, по народной пословице, с 12 декабря переворачивается на другой бок. А я, видно, этого не могу выполнить. Из дома никуда не выхожу. У нас некуда идти. А куда приглашают – нет сил. Больше в лёжке... «Егда состаришься ин ты пояшет»: это дожил, при моей горячке-то.

Имею скорби по храму. Конечно, с ящиком. С нового года учёт строгий. А в чем он будет выявляться? Не знаю. В лице таковых я не хорош. Храм приведен в порядок. Я думаю, Митя тебе говорил и показывал.

Поют и читают у меня хорошо и очень хорошо, по-твоему. Дуся удивляет и по чтению, и по пению. В книгах сама ориентируется, ея любят за чтение, конечно, это не она, но Милость Божия. Но здоровье её никуда. Мы оба три дня проваливались. Я служил, она пела, но как? При первой возможности приеду в Москву, выполню твоё желание. Ванюша, писем много, не управляюсь отписываться. Почта к нам не ходит, приносят со случайными. Иногда по 3–4 дня нет доставки. Всего не выберешь. Незатейливо сыты. Бабушка у нас за всё отдувается. Дух мирен, кроме грехов. Слухи есть, ждем перемен с области. Там не знаем, как будем. Воля Господня! Ты просишь за тебя молиться, как я – могу ли вырвать клоч своего сердца? Нет. Как молюсь, так и будет. Я думаю, Господь видит сердца лучше молитвы. Часто сердце чувствует, а силы молитвы нет. Так сей союз до сего времени не порван. Я тебя ни на один день не оставляю. Твоя скорбь – моя скорбь, твоя радость – моя радость. Больше, что имею, не могу дать.

Поздравляю Митю и Нину с подписанием союзного договора, желаю сию подпись сохранить до гроба с освящением Святой Церкви. Знаю, что для Мити многое придется оставить. Есть такая пословица: «Ванька! Куда идешь?» – «Жениться!». Проходят года. «Иван! Как дела?» – «Женился...». Ну этот путь для него неизбежен.

Хранит вас Царица Небесная. Твой отец и друг. Михаил. 22.09.1959 г.

Декабрь. С грядущим Новолетием. Ванюша, побереги себя со встречей Нового года. Отдай его Господу. Лучше притворись болен, лежи с утра, не вставай, нежели посвятить эту безумную ночь диаволу. Любящее сердце говорит.

Рыжок просила это письмо не уничтожать, вернуть ей, для сохранности и памяти. Но ея наша любовь приводит в удивление, также она и твоё убрала.

Иду в храм служить. «Нечаянная Радость». Молящихся, возможно, не будет, но певчие придут. Вот, друже: кто твой друг? Я думаю, кто имеет связь посредством Христа. Воистину Христос посреде нас! Где двое или трое во Имя Мое, Я посреди вас. Вот где счастье христиан! Твой Михаил и Евдокия.

Союзников благословляю. Лекарство получил в порядке. Дыхание тяжелое. Дуська пироги с капустой из хлеба делает. Угодно вам приехать разделить трапезу? Ваши пустыnnики.

21 марта 1960 г.

Милый мой друже, чадо, собрате, соучастник в скорби, Иоанне!

Чтой-то последнее время мое сердце зауныло о тебе. Говорю Дусе: «Что-то я об Иване соскучился». Думаю, не произошло ли что с тобой. Взаимные чувства – и твое не обмануло меня. Получив твое письмо с заботой о умершем рабе Божиим Александре. Какое благоприятное чувство. Когда вспомнил: как тебя будут встречать все умершие, когда ты попадешь в их сожительство. Да, это дар Божий, тобою приобретенной от юности твоея. Хотя и дар, но от нас требует неких подвигов. Несомненно, незаметным образом, *не без труда* возросло в твоём сердце. Верую Господу, что и не оставит Он тебя в последний день жития твоего на земле.

Пусть внешне ты будешь лишен почестей и славы, но оставшиеся в живых будут возносить святую молитву ко Престолу Господа. Верую, и ты веруешь, что пророчества великих людей нашего времени сбылись и сбудутся. Преп. Серафим сказал, что среди лета запоят Пасху, и убогий Серафим перенесется из Москвы в Дивеево и будет лежать посреди пятерых людей. Заря света как бы уже блеснула, что я тебе говорил, по пророчеству матушки Сарры и отца Алексия (Мечева), чувствуется приближение сего дня. Припоминаются мне слова Глинского старца в день своей смерти, который говорил: «Вера Христова в России падет, но восстанет некое государство, восстановит поправное». Года и лета твои уходят. По-человечески сказать, мы с тобой как бы не узрим этой зари, а по вере во грядущее упование – зрю. В последнее время здоровье мое как бы несколько улучшается: стал, хотя редко, но земные поклоны делать. Как бы и надежда воскресает на грядущее упование. Молюсь за тебя по мере своих сил искренне, чтобы Господь сподобил нас с тобой, где положили начало жизни духовной, вместе там и кончить жизнь телесную. Но верю Господу за твое покаяние, за твою любовь, за твои молитвы за моих духовных чад и прежде отшедших моих родителей и моих друзей, за которых у нас с тобой единое сердце.

У меня нет слов выразить чувства довольства, что ты меня научил молиться так же за многих. Молюсь за них неленостно. А это благодатное чувство чрез нас, грешных, разливается в другие сердца.

По другому данному тебе дару Божию – познанию Слова Священного Писания, – чрез твоё знание оно вливается в души многих и многих, подобных нам. Чрез письма я вижу благодарность людей к тебе, не только знающих, но и тебя не знающих.

Многие ли имеют сей путь, который дан тебе? Если приятны нам многим такие подвиги твои, которых ты не замечаешь, – и дай Бог тебе не заме-

чать, – тем паче Господу, Создателю нас, грешных. Все мы родились банею пакибытия, святым Крещением, но, преступившие заповедь Божию, должны изгнаны быть. Но милосердие Отца Небесного, чрез крестные страдания Единородного Сына Божия, чрез силу Креста, которою мы совершаем Ему Поклонение. Верую тому, что кого Господь «предызбрал», каждого во всяком чине, того и предуставил; кого предуставил, того и оправдал.

Человеку не видно преуспеяние его личное, но особая благодать Божия открывает человеку видеть своя согрешения: чем превозносимся, тем и смиряемся. Я думаю, если бы не было у нас грехов, то мы гордынею превзошли бы денницу Люцифера.

Тебе известна неумолкаемая молитва Ефрема Сирина: «Даждь ми, Господи, видети моя прегрешения и не судить брата моего». Разве преп. Ефрем потерял что-либо от благодати, испрашивая себе образ смирения?! Наоборот, получил высший идеал милосердия Божия.

Всегдашнее пред тобою самоукорение в тяжёлых минутах твоей жизни, которое изливает благоуханный мир в твою душу. Горе мне, окаянному, не имеющему сего дара. Чем согрешаю, тем и наказуюсь. Скорби обретоша мя, и скорби как бы большие. Ввиду церковных не порядков, получаю некие угрозы, с которыми обратился к Епископу и Уполномоченному области. Последние успокоили. Помимо нас не должны пройти, если и дерзнут на это.

Я тебе покажу, при личном свидании, которое, думаю в недалеком будущем – на этой неделе, а возможно, мы раньше письма приедем. Дуся больна. Вероятно, нервная система вся расшатана. Как бы ни боролись – дырявая посуда трудно чинится. Не хотели скорбеть – скорбим. Все совершается по пророчеству матушки Сарры. Слова ея для меня – как иссохшим костям елей. Что делать, на все воля Божия. И дальше смотрю, – если ожидаемое скоро наступит, то, думаю, и скорби увеличатся. Но если увеличатся, то Господь даст и силу. Твоя утешительная река будет напоять жаждущие души. Ты мне написал мало. Но я тебе отвечаю обилием слов. Что я тебе пишу, то ты больше меня знаешь.

Эту работу (письма писать) мне несет Петр – послушание. Попадает ему много от меня. Строгость, только без злобы. Хотя он и смирен, но многие раны грешному <...>.

Петр пишет, я диктую, а чувствую, что я его бью целой дубиной: он от сего здоровее будет. Сидим вместе оба дома. Молчком не сидим. Где он у меня поучится, а где я у него поучусь. Хотел бы тебя встретить здесь. Но знаю, что это невозможно. А этой невозможности я виновник. Грешный я человек, по своей вспыльчивости нанес скорби тебе, а теперь и тебя не выручу. Замечательна русская по-

словица: «Дурак бросит в воду камень – десять умных не вытащат». Разве неизреченное только чудо Господне может сие перестроить, дабы ты свободно воздевал руки свои ко Господу.

Ну, пока я тебе закончу. Тебе выразил наиболее чувств. Позвал бы я сейчас тебя завтракать. Дуся готовит тушеную картошку с рыбкой. Вы ее в изобилии имеете. Петра послал в город, он увидел рыбу там – принес, теперь только ешь. Коты таскают, и мы поглядываем, мимо рта не проносим.

Морозы жмут, солнце греет. Днем цыган шубу с плеч снимает, а ночью закутываемся под одеялом. Птички-воробушки радостно щебечут. Красавицы сойки летают к нам. Воробушки таковы, каких нет в Москве. Долгоносики, короеды – все утешает жизнь нашу пустыню. Слава Богу, людей не видим – в церкви мало, а на улице никого. Хранит Вас Мать Божия.

Приветствуй (принимай привет от. – В. З.) Дмитрия и Нину также от Петра и Дуси, от Елизаветы Алексеевны, (который в последнем письме она передала. – В. З.) где она последнее письмо мне прислала.

Твой балда Михаил.

ПИСЬМА ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА ЕЖОВА ДИМИТРИЮ ПРОХОРОВИЧУ

О Дмитрию Прохоровиче было написано подробно в моих воспоминаниях (Звонкова 2020: 112–113). Здесь же стоит упомянуть, что он был прихожанином Московского храма «Всех святых на Соколе», церковным человеком, имеющим дома православные книги, хорошо разбирающимся в вопросах веры. Дмитрий Прохорович жил под руководством о. Михаила Ежова, но обращался и к другим духовным авторитетам. Он был знаком с Иваном Митрофановичем Беляевым.

Звонкова В. А.

3 декабря 1957 г.

Благодать и милость Господня пребывает над тобой, чадо мое Дмитрий!

Благодарю Господа, признавшего меня (грешного) верным и определившего на служение Церкви Своей (из слова, сказанного в день рукоположения во иерея, 21 ноября 1947 г., в г. Архангельске).

Теперь вижу, окаянный, что Премудрость Божия избирает Себе на служение Церкви (народу) не от достоинства человека, но чрез немощная мира сего. Тайна сия непостижима, лишь при внимательном сердечном рассуждении она открывает завесу туманности, которая скрыта чрез наши грехи, к постепенному познанию Её через Слово Божие. При познании Господа познается и человек со всеми его немощами. По слову аввы Дорофея, чем

ближе человек приближается к Богу, тем видит себя грешней. Приводит объяснения: в комнате, в которой ты находишься и видишь чистоту и свежесть воздуха, достаточно ударить в окно лучу солнца, и увидишь множество пыли, чуть не бревна летают. Так и человек, как бы ни очищал своего сердца, но грехи внутри покрывают не только сердце, но и ум, а главное, чресла плоти. Часто человек под давлением чресла плоти растопляется, как воск, своим вождением. Он хочет – не хочет, а подвергается. Св. ап. Павел был восхищен до третьего неба, видел славу Божию, слышал неизреченное величие Небесных Чинов. Не мог изречь устами человека, но сказал: «Око не виде, ухо не слыша, на сердце человеку не внидоша, что уготовал Господь любящим Его». Но сколько это заняло времени? Я думаю, мгновение. Иначе человек не может остаться живым. Господь сказал Моисею: «Не может человек видеть лице Мое и быть жив. Увидишь задняя Славы Моея». Таким образом мы видим и во апостоле. Потом он повергся во плоть человека. Его постигла борьба плоти. Пишет апостол: «Дадеса ми пакостник плоти, аггел сатаны, да пакости мне деет. Трикраты Господа молил, да отступит от меня; отвечает ему Господь: “Довольно тебе, что ты видел и что ты слышал, ибо сила Моя в немощи совершается”». Далее видим: он очень тяготился быть во плоти. Говорит: скорее хочу разлучиться с телом смерти и быти со Христом. Покуда я в теле, по тех пор во грехе. Далее восклицает: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?». Смерти жало – грех, сила же греха – закон. И за все возблагодарил Господа.

Покуда мы в теле, то немощь плоти и греха наша похищают все. Иначе мы были бы во грехе гордости. Я вижу тя, чадо мое, не тебя, но душу твою, текущую путем скорби. А в этом пути часто искорка Благодати Божией сверкнет в твоём сердце и гаснет. Это для того и дается, чтобы мы, идя сим скорбным путём, не унывали, а впереди себя видели Солнце Правды – Христа, что Он возлюбил мир и тебя. Пролил Свою Пречистую Кровь за эту любовь. Мы же, грешники, с сокрушением сердца припадем и возопием: «Помилуй мя, Боже!».

Письмо твое получил, чрез спазму в горле поблагодарил Господа за Его долготерпение к нам, грешным. Верю, дорогой, в Любовь Божию. От юности видел любовь Покровительства Царицы Небесной. С юности Ея люблю, грешный, с юности Ей молюсь и вижу, не по заслугам моим, обоя едино, Сына и Мати, хранящая мя до сего дня. Сколько раз смотрел смерти в глаза. Сколько раз я присуждал себя к смерти, но пред тобой доныне еще есмь, есмь. Но горе мне, грешному! Ибо возлюбил грех паче благостыни. Внутренне и внешне растлен. В глазах людей, красивый гроб, да красивый ли? –

сам о себе думаю. А когда взгляну внутрь своего гроба – сердца – о, Боже! Как Твое долготерпение еще ко мне! Боюсь, да не посекла бы меня смерть без покаяния. Не отчаиваюсь, друг мой. Верю в милосердие и Любовь Божию. Но возрадуется сердце мое, когда мысленно представляю всех моих духовных детей, в том числе и тебя, друзей, отношение их ко мне, окаянному. Спрашиваю себя: «Михаил, что бы это значило? Ты не хуже ли всех человек? – Истинно хуже. Ты не отдаешь должное просящим у тебя. Прежде сотвори, а потом научи. А во мне ни того, ни другого. Если что говорю, что пишу, то не ты, но твой долг. Пророк Исайя говорит: что пёс, не лающий у хозяина, то священник не проповедающий у Господа. Значит, ты кто?!».

С чувством благодарности к тебе и мое желание – приходите тебе от силы в силу. Задняя забывая, в передняя простираясь. Часто бывают порывы: всех бы вас собрал воедино, со всеми я дышал бы единым духом, никогда бы не разлучался с вами. Но, увя! Это мечта несбыточествующая. Ну, дорогой, успокоимся, хотя мысленно, будем друг друга созерцать в молитвенном вопле.

Мне вспоминается Моисей и Аарон. Разве Моисей не видел Бога, разве он не принимал Закон Божий; разве он по ревности не разбил данное Богом? Разве не ударял о камень, чтобы водами напоить народ еврейский? Разве не ел манну в пустыне? Разве ради немощи народа не испрашивал крастелей (мяса. – В. 3.)? Разве не ударял жезлом Чермное море? Разве он не пошел по сухому дну моря? Разве он не видел стену водяную, стоящую, как скала? Разве он не видел гибель фараона? Разве не видел своего змия, поглощающего змия волхвов? Видел все не во мгновении, но в течение 38 лет.

Аарон разве не видел лице Моисея, сходящего с горы Синая? Разве он не закрывал лице свое от сияния лица Моисея? Вконец изнемогшие в пути жизни человеческой многия и многия ропотники еще задолго до земли обетованной сложили свои кости. Моисей и Аарон возроптали на Господа, стали думать, что отступился Господь, не исполнив Своего обетования. Положили в своем сердце: не Господь их ведет, а они сами идут, ищут себе предела. За это Господь за два года не дал им узреть обетования.

Повернем к себе все наше странствование со дня нашего рождения. Разве мы не приняли Господа во Св. Крещении? Разве мы не восприяли Печати Дара Духа Святого? Разве мы не накормлены Маною Плоти Христовой? Разве не напоены Кровию из Пречистых Ребр Его? Разве мы не Его ли волею восприяли видимую плоть нашу? Разве не Его ли Промыслом живем и движемся? Но все ли мы останавливаемся на сей мысли? Ты, человек, атом или меньше во сто крат. Ты мечтаешь достигнуть гнус-

ным умом и сердцем то, что постигается чистым сердцем. Это тебе невозможно. В гордыни ты возносишь ум, подобно Деннице: «Вознесусь превыше небес, поставлю престол и буду подобен Всевышнему». А куда низринут? Что получили? Подобны будут ему творящие на земле без Бога.

Мне понятно твое выражение: «Много хотелось написать на ваше письмо». Ну, многое хочется писать. Св. ап. Павел говорит: «Мы друг друга без слов понимаем». Таким образом, ограничимся короткими словами, которые вместились нашему языку. Великие умы были очень ограничены. Часто искали разрешения недоуменных вопросов у простецов-пустынников. Посмотри историю человечества.

Возьмем пример один из многих. Александр I пришел в пустыньку к преп. Серафиму. Долго беседовал, о чем? Осталось тайной. Только вышел царь, обливаемый слезами, не ланиты его, но и мундир. Взор преподобного был строг, прямо смотрел на царя. Но царь, потупив взор, склонил голову, слушал и все сознавал, что говорил простец малограмотный великому уму. Откуда такая разнохарактерность? Один познавал от человека, чрез человека, другой – от Господа, чрез Духа Святого.

С какой стороны будем рассматривать? С первой стороны – это дается возможность многим чрез науку, а последнее – чрез познание Слова Божия и чрез познание самого себя. Одно – скоропреходящее, другое – не тлеющее вечно. Так будем, дорогой Митя, благодарить Господа за то, что Он нам, недостойным, открывает по мере сил и по нашему недостоинству. Я тебе писал: пусть мы знаем многое, но когда пишем друг другу, то общепольно как пишущему, так и читающему. Всего невозможно знать человеку. Как нельзя вычерпать море, так нельзя узнать всё Священное Писание. Будем довольствоваться тем, что есть.

Храни тебя Царица Небесная.

Твой грешный отец.

Изучая смысл выражения твоих мыслей, обратил внимание на мысль твою: «Мне ли страшиться Суда Христова!?». О, друже, друже! Антоний великий был чудотворец, мертвых воскрешал... А когда пришла разлука, он повесил голову в размышлении. Братия с удивлением смотрела и спросила: «Отче, неужели ты боишься смерти?» – «Я не смерти боюсь, боюсь Суда Божия. Иной суд человеческий, иной Суд Христов». Можем ли мы, дорогой, судить о своих мнимых добродетелях? Нет, дорогой мой. Мы должны судить себя во всех беззакониях наших: читай молитву ко Святому Причащению. Преп. Симеон как каялся? А мы кто? Мы растлили ум и сердце, и всю утробу до мозга костей! Ибо нет мира в костях моих от грех

моих. Что мы с тобой боимся будущего? Смерти? Смерти боится все смертное существо, а человек наипаче. Сколько бы он ни засыпал сором своих грехов своей совестью, сколько бы ни успокаивал себя, по смертном исчезновении умер, и всё. Ну, это его слова. Утешает свою греховную жизнь. Но характерно. Откуда эти слова, как не от совести, не умолкающей внутри нас? А все-таки чтой-то есть! Говорит он сам себе: побороть не в силах красная мира сего. А ко Господу не хочет обратиться, ибо Ему не верит. Нам кажется, всё погибнет, но это – наша мысль. А когда повернем свой взор среди своих братьев, то видим – один стоит выше другого. Да можем ли успокаивать себя в исполнении добродетелей?! Св. ап. Павел сказал: «Могу ли я знать, что я делал доброе? Если делал, то делал во мне Христос». А я кто?! Друг мой, плачу, воздыхаю, вижу загрязненную свою скляницу души. Кто мя успокоит? Кто мне скажет: «Нет, отец! Нам видно все». Но, увы мне, окаяннейшему! Вот что меня страшит: суд человеческий – в добрая, а Суд Господень скажет: «Иди, проклятый, в огонь вечный». Там не принесем самооправдания. Некогда. Так мы склонимся пред Праведным Судьей, у Него же нет лицепрятия. Скажем, пока в теле: «Пощади, Господи, пощади создание Свое. Ибо Ты, Господи, Един без греха». Но если что и видим благая, то не наши силы, а Сила Божественная, действующая чрез нас. Если мы видим, и усомнимся, и не покаемся, то сколь краты отдадим ответ.

Пока закончу писать, ибо личное слово дает силу при вопросах.

Хотя при иных вопросах в присутствии других нельзя бывает говорить откровенно. Разумею личную жизнь.

Пребуди, чадо мое, в послушании веры. Ох, как хорошо жить с верою! Помоги тебе, Царица Небесная, и маме твоей скончаться в вере в загробную жизнь.

Твой Михаил.

11 июня 1958 г. с. Красное

Мир всем!

Возлюбленнейший чадо Димитрие!

Поздравляю тебя с принятием Духа Божественного. Радуюсь, что ты обрел Веру Истинную. Сознательно поклоняешься Троице Нераздельной, Которая по вере твоей спасет тебя.

Письмо твое любезное получил. С любовью читаю, благодарю Господа, что Он открыл тебе Свет Истинный. Ибо ты ходишь верою, а не ведением. Ибо ходяй во Свете, видит, куда идет. А что преткновение, то это присуще всему человечеству, спасающему свои души. Всякие преткновения говорят о нашей слабости, а в слабости есть в вере смирение.

Ты соболезуешь о Вале, которую я лично не знаю. Но знаю её любовь к Церкви Христовой, через тебя, частично через жертву нашему храму.

Наш храм, как Невеста, украшается. Внутренняя отделка по-нашему окончена. Служим в главном приделе с Троицына дня. Снаружи дивно надевает на себя голубое. Отойдя в сторону, даже из города, все радуются. Я сказал (шли от реки) Евдокии: «Если бы у нас были 10 тысяч руб., могли ли радоваться так, как, видя красоту храма, радуется наше сердце? Нет. Слава Богу».

Относительно Вали. Жизнь есть жизнь, природою. Но есть у нас борьба. Св. ап. Павел сказал: «Если девица выйдет замуж, не согрешит. Но мне жаль вас. Оженившись скорбь по плоти имеет. Я хотел бы, чтобы остались девами. Ибо дева печется, как угодить Христу, а замужняя – мужу» (1 Кор. 7, 28, 32–34). Но очень брак-то обманчив. Сегодня муж – через год не знаешь меня. Хорошо, испытавши, не оставит поколения, но если да? Ох, какое горе! Грядут дни скорби. Сказал Господь: «Горе доящим матерям». Двойное горе: за себя и за дитя.

Прп. Авва Дорофей говорит: «Женатый скован по рукам и ногам, а неженатый – по одним рукам». (Ив. Мит. друг его). Дева живет во Христе, подобно маленькому котёночку, – с утра до вечера утешается, играет. Всё для него весело. А приходит в меру возраста, дома не ночует, а придёт – спит, потревожили – ворчит. Может ли он возвратить свое детство? Нет. До смерти для него застыла жизнь. Брак честен, но его почти не стало. Молодость пока одна, и спешить некуда. А любовь (увлечение) – это до смерти присуще всем. Св. ап. Павел сказал: «Кто мя избавит от тела смерти?!». Так борьба, борьба, победителю венец награды. Хотел бы, чтобы она побывала у нас. В Почаев собралась, а к нам – пустяки: 2 дня, и то достаточно. Она видела монахов (одиноких), какой их восторг. Восторг передают молящимся. И молящиеся одинокие чувствуют общую радость. Она видела и слышала скорби семейных. Были вместе с ней телом, а душа была дома, среди семьи. Они говорили: надо пожить, еще попитаться, но как там дома? А разве у неё были такие мысли? Нет. По крайней мере, надо воздержаться. Конечно, её дело. Видя тьму, не следует бросаться. Женщина всегда умеет жить одна. Наше дело – наоборот.

На днях был мороз, все померзло. Сегодня, как и у вас, дождь, прохладно. Котик наш заболел, 5-й день не пьет, не ест. Вливаем ему молоко силой. Ну как будто есть надежда на выздоровление. Заботы мне много, а потому не могу приехать в Москву. Должны на этой неделе окончить ремонт. Но как погода?

В храме красота, светло, жду тебя с аппаратом.

Хранит тебя Царица Небесная.

Твои Михаил и Евдокия.

4 августа 1961 г. с. Карижа

Мир вам, дети мои!

Скорби и нужды обретоша мя и именем Господним противляхся им!

Сими словами делюсь с вами, с чувством веры во грядущее упование. Скорбям нет предела. Всем даются по его силам. Выше сил не посылает Господь человеку, а еже понести немощи человеческой. Да прославится в сем имя Господа. Недавно проводили праздник прор. Божия Илии. Замечательно выразил Володя при чтении паремий, где пророк Божий жаловался ко Господу о преследовании людей за истину и ревность ко Господу, говоря: «Господи, ищут душу мою, дабы погубить её». Так Премудростию Божией посылает Господь всему человечеству, ищущему спасения. Пусть не удивляют тебя слова и дела, совершаемые по Промыслу Господа. Люди ищут и моя души, дабы погубить её.

В день пророка Божия Илии я служил последнюю Литургию. К вечеру характерно открылась мысль: 4 года назад в Красном первую Литургию служил в день пророка Илии и в день его памяти служил последнюю Литургию в Кариже. Как обычно, не лавры пожинал, но горькими слезами умылся мой путь.

Слава Богу за все!

В 2 часа ночи меня подожгли, чего я и ожидал. Едва не оказались 3 жертвы, спавшие на сене. Царица Небесная спасла силами Владимира и Евдокии из Алма-Аты – их нерастерянность ликвидировала пожар. Сегодня ждем следствия. Не ужасайся, а готовься к бичам, лениве, как говорит пр. Нил Синайский. Володя очень опечален, закачался. Но пришлось убедить. Поэтому в назначенное время я приехать не могу, но постараемся. Если позволит время благоприятное, будем в Москве. Но на все воля Господня. Бабушка, Дуся и приезжая Варвара были чрезвычайно испуганы. Дуся потеряла сон, отнялись ноги, в испуге наклала полные карманы чулок, пойдя в город, только опомнилась. Варвара, сидя на сене, ни с места, держит ботинки, чулки и вспомнила – у неё были конфеты, полезла в сено искать.

Я был покоен. Вещи связали и на паперть храма снесли, и все спали там же. В доме коты и мухи – хозяева. Теперь надо ждать, по слову пророка, убьют. Но на все воля Господня. Дальнейшее покажет.

Ну, довольно, мы утром вдвоем с Володей. Он уходит на рыбалку. А днем комиссия приедет. Хранит Матерь Божия. Лично передадим. Твой Михаил, Евдокия, Владимир. Письмо получил.

20 марта 1964 г. Кутепова

Мир Вам, дети мои!

Всех вас поздравляю со вступлением в поприще Великого Поста.

В радости поклониться Кресту Христову. Да укрепит вас Господь в подвиге несения сего Креста, дабы не поколебались в настоящих и грядущих скорбях земной жизни.

Премудро устроил Господь за грехи наши и скорби. Горе нам, не имеющим их. Нам Господь сказал, что каждый из нас должен взять на себя свой Крест, то есть скорби жизни земной, их нам не перечислить. Я за вас молюсь, чтобы безропотно взяли каждый свой Крест, помня прошедшие, настоящие и будущие свои грехи.

Если нам тяжело нести каждому свой Крест, то надо взирать на Крест в преполовление Св. Поста. Мы достойны нести крест скорби, но Господь понес Крест за наши грехи. Он взял их на рамена Своя, тем укрепил в нас надежду во грядущее спасение. Иначе все человечество погибло бы, ибо нет человека без греха, еще один день поживет. Не было еще такого времени или такой борьбы, как сейчас. А поэтому трудно устоять от соблазнов. Давайте, дети мои, если не благодушно, то с терпением нести посылаемые скорби жизни. Верно, Иван возрадовался, как дитя, во грядущих и настоящих скорбях моих, благодаря Господа, и я не замечаю, принимая как от руки Божией достойное. Мне и каждому человеку, предназначенному ко спасению, скорби присущи. Благо ми, яко смири мя Господь. Если мы одни скорби поборим, то другия готовы, неизвестно откуда. Скажи Ивану, что скончался Михаил Николаевич, художник в Козельске, – кончина праведника. Монах болел 3-е суток. В сей день был приобщен Св. Христовых Таин. Священник пришел вторично, прочел отходную, и он скончался.

Относительно Вали я в глубокой скорби, что она не видит времени, изменяет образ жизни, отстала от истинной девы, перешла во образ времени, подражая безбожию. Пусть снимет шапку, забросит подальше, чтобы не найти. Наденет платок и покроется пониже. В храм ни в коем случае не ходит, тем паче ко Причастию. Я бы не стал приобщать. Я вижу, что она изменилась в жизни, постепенно пошла по плоскости греха, для ея незаметно, но нам видно. Знаем, что трудно бороться с грехом плоти. Пала – покайся, возвратись к прежней жизни, чистоте тела. Я давно замечал, что она ходит среди огня, и обожглась. Ну, это – человек, которому присущи все падения, но без отчаяния. Помогите, Матерь Божия! Знаю, молитва у нее ушла. Мысли в мире, а мир не отпустит от себя. Я скорблю о чадах, если в грехе, то должны быть и в покаянии. Спаси ея, Матерь Божия, лично поговорю.

Слава Богу, у нас скорби, но и не без утешения. Я писал, наложили непосильный налог на храм 860 рублей, а у нас на март в наличии 5 рублей. Дуся

поехала в район, подняла бучу по инстанции. Привезла налог 69 рублей. Внесли свои деньги. Храм нужен только нам. Я боюсь остаться без храма, как ни плохо, но мы кормимся, а главное – служу Господу. Неделю утро и вечер дома. Народу никого. Сегодня пятница, если удостоит Господь, идем в храм. Преждеосвященную совершить.

У нас зима в полном разгаре, проталинок не видно и грачилов нет. Утренники ужасные, утром встаем – 8–10 градусов, выручает железная печка. Вот видишь, сам пишу, 3 часа ночи, в это время не сплю. Трудно было, когда я плохо видел. Теперь хо-

рошо. Радуюсь за тебя, что милость Господня близ твоего сердца. Письмо и фото я получил, но это маловато. Мне с ними хорошо. Поздравил и все. Устаю, дорогой. Дух бодр, плоть немощна. Сам хожу в храм. Я очень рад, что Матрена Макаровна оформила дело. После смерти она никому будет не нужна, а вы до смерти своей будете верны.

Вручаю вас покровительству Матери Божией. Всем вам мое нижайшее почтение. Пусть Иван напишет, я его и твои письма храню.

Ваши Михаил, Евдокия, Елена и бабушка Ульяна и Онисия.

Примечания

¹ Имеется в виду пословица «Со свиным рылом да в калашный ряд».

² Младший брат В. А. Звонковой.

³ Бабушка – хозяйка съемной квартиры.

Научная литература

Звонкова В. А. Мои воспоминания // Традиции и современность. 2020. № 24. С. 98–132.

References

Zvonkova, V. A. 2020. *Moi vospominaniia* [My memories]. *Traditsii i sovremennost'* 24: 98–132.

LETTERS FROM PROTOJERE MIKHAIL YEZHOV TO VALENTINA ANDREEVNA ZVONKOVA

Abstract. We are publishing the Letters addressed to V. A. Zvonkova following her memoirs in order to present even more vividly the situation in the parish life of the 1950s–1970s, which their author describes. The priest, who was the confessor of a young girl, reveals to the reader the inner world of a church person in his young years, full of trials. It also publishes letters from the same priest Mikhail Yezhov to two other addressees, preserved in Zvonkova's archive. This epistolary legacy contains valuable materials about spiritual life in the Soviet years, allowing us to talk about the high culture of clergy among the white clergy.

Key words: letters, priest Mikhail Yezhov, addressee of letters V. A. Zvonkova, Soviet era 1950–1970s, Orthodox faith, clergy, parish clergy.

